

Розовый скворец – истребитель саранчи

На юго-западе Евразии, где раскинулись бескрайние пространства сухих степей, полупустынь и пустынь, весна начинается рано. В конце февраля или в марте, когда у нас в средней полосе еще лежит снег, многие виды певчих птиц в этих теплых странах уже приступают к строительству гнезд. Делают это мелкие пернатые загодя, как бы в расчете на то, что птенцы вылупятся из яиц как раз в ту пору, когда спустя месяц-полтора станет по-настоящему тепло и в изобилии появятся насекомые. Если же упустить время, родителей может постигнуть неудача: чем ближе к середине лета, тем больше опасность, что трава «сгорит» под жгучими лучами южного солнца, насекомые попрячутся от зноя в подземные укрытия, и птенцы, появившиеся в гнезде слишком поздно, будут обречены на голодание.

Такова жизненная стратегия очень многих насекомоядных пернатых сухих субтропиков. Многих, но, конечно, не всех. Совершенно по-иному ведут себя, в частности, розовые скворцы, образ жизни которых на редкость своеобразен. Птицы эти относятся к числу созданий высокообщественных. Увидеть одиночного розового скворца можно лишь крайне редко. На протяжении всего года эти ярко окрашенные птицы держатся сообществами, включающими в себя десятки, а нередко и сотни особей. Всю зиму стаи розовых скворцов кочуют в поисках пропитания близ южных границ своего ареала – в пустынных районах Ирака, Ирана и Афганистана, а также в Индии – уже за пределами тех мест, где они летом выращивают свое потомство.

На местах гнездования шумные стаи розовых скворцов появляются сравнитель-

но поздно – только в конце апреля, когда у соловьев, дроздов и славок подрастающие птенцы уже готовы покинуть свои колыбели. У названных насекомоядных птиц каждая семейная парочка в период размножения занимает собственную территорию и всячески препятствует проникновению в ее пределы прочих представителей своего вида. Так эти индивидуалисты гарантируют сохранность пищевых ресурсов для себя и своего потомства. Это дает им возможность прокормиться самим и взрастить потомство при сравнительно скудных запасах охотничьей «дичи». Добыча этих птиц состоит из сравнительно мелких насекомых и прочих беспозвоночных (пауков, улиток и пр.), так что в рационе охотника не столь уж высокое качество добычи компенсируется ее большим количеством.

Иное дело – розовые скворцы. Дело в

том, что этим пернатым не свойственно рассредоточиваться в период гнездования по индивидуальным участкам. Какой бы крупной ни была стая, готовая приступить к продолжению рода, все ее члены оседают в подходящем месте дружной компанией, основывая своеобразную гнездовую колонию. Нетрудно догадаться, что подобное сообщество, состоящее зачастую из нескольких сотен довольно крупных птиц, нуждается в огромном количестве корма для себя и своих будущих отпрысков. Именно поэтому весной розовые скворцы не торопят события и начинают гнездиться сравнительно поздно, с таким расчетом, чтобы к моменту вылупления птенцов корм для них присутствовал в изобилии.

Таким благоприятным периодом оказывается не конец весны, а середина лета, когда у крупных видов прямокрылых насекомых (к которым, помимо прочих, относятся кузнечики и саранча) личинки дорастают до стадии взрослых особей. Замечательно то, что наши скворцы обладают как бы даром предвидения будущего. Во время своих весенних кочевок они выбирают место для гнездовой колонии не наугад, а как раз в том районе, где примерно спустя месяц эти крупные насекомые окажутся в количестве, достаточном для выкармливания тысяч прожорливых птенцов.

Надо сказать, что травянистые участки, благоприятные для обитания крупных прямокрылых, совсем не обязательно располагаются в непосредственной близости от колонии. Зачастую расстояние между местами гнездования розовых скворцов и их охотничьими угодьями составляет несколько десятков километров. Если вам когда-нибудь придется оказаться в гнездовом поселении этих птиц, вы увидите, что группы их численностью до нескольких десятков индивидов то и дело улетают из колонии, скрываясь из глаз вдали от нее. Другие стайки регулярно прилетают в поселение, причем каждый скворец обременен ношей, состоящей подчас из 2–3 крупных саранчуков, зажатых в клюве охотника.

Прилетев на место охоты, птицы образуют плотную шеренгу и бегом движутся вперед, выхватывая добычу из травы. Перемещаются они, удерживая между собой дистанции порядка 10 см. Каждый поглощен своим делом и не мешает соседям. Те же, кому случилось немного отстать, сразу же перелетают через цепочку птиц, движущихся впереди, и так оказываются в авангарде строя охотников. Охота, таким образом, организована весьма эффективно, и никто из ее участников не остается внакладе.

После того как мы познакомились с на редкость рациональной экономикой питания розовых скворцов в период размножения, следует сказать пару слов о специфике тех мест, где они устраивают свои колонии. Понятно, что места эти должны изобиловать убежищами, в которых гнезда были бы надежно защищены от посягательств всевозможных хищников, всегда готовых поживиться яйцами либо нежным мясом птенцов. Ведь нетрудно понять, что колония, состоящая из сотен гнезд, с точки зрения лисицы или ласки, представляет собой не что иное, как богатый «склад провизии».

Розовые скворцы в меру своих возможностей противодействуют этой угрозе, размещая свои гнезда в таких убежищах, которые доступны разве что юрким змеям.

Наиболее часто наши птички гнездятся в каменистых осыпях у подножий скал в предгорной полосе. Такая осыпь должна быть достаточно обширной, чтобы дать приют сотням супружеских пар, готовых поселиться почти что вплотную друг к другу в соответствии с принципом «в тесноте, да не в обиде». Наиболее пригодными для гнездования оказываются те осыпи, что сложены из камней средней величины, плотно лежа-

щих слоями друг на друге. Только в этом случае проходы между валунами достаточно узки и извилисты, чтобы воспрепятствовать лисице или шакалу добраться до гнезда. Еще одно обстоятельство, которое розовые скворцы обязательно учитывают при выборе места для колонии, — это присутствие неподалеку от нее мелководного водоема, ибо птицы эти очень любят купаться.

Размножение в колонии проходит на редкость дружно. Весь период гнездования от начала постройки гнезд до вылета молодняка занимает около полутора месяцев. И как только у основной массы пар птенцы покидают гнезда, все сообщество дружно снимается с места и начинает кочевать. Любопытно, что при этом вместе со всеми улетают из колонии даже те взрослые скворцы, которые по тем или иным причинам не уложились в отведенные сроки и не успели благополучно завершить дело продолжения рода. Эти неудачники следуют за своими более успешными собратьями, оставляя в своих гнездах не только яйца, но порой даже недоросших птенцов. Так сила общественного инстинкта идет во вред тем немногим, которые вынуждены обречь свое потомство на верную гибель.

Кочующие стаи розовых скворцов становятся во вторую половину лета, в период созревания урожая винограда и тутовника, истинным бедствием для местных жителей. Так, по свидетельствам очевидцев, в одном из районов Туркменистана огромные стаи розовых скворцов, состоявшие из взрослых особей и молодняка, появились в 1942 году 19 июля и держались здесь до конца уборки урожая ягодных культур. За это время птицы уничтожили 50% черных сортов винограда и 35% белых сортов.

Можно задать вопрос, компенсируется ли вред, наносимый нашими птичками народному хозяйству, той пользой, которую они приносят уничтожением саранчи в периоды ее массового размножения? Попыта-

емя ответить на этот вопрос, познакомившись с подсчетами орнитологов, которые изучали биологию розовых скворцов в одной из колоний в Туркменистане. Она располагалась на каменистой осыпи и занимала около 300 м², причем на каждый квадратный метр приходилось 4–5 гнезд. Иными словами, в поселении гнездились не менее полутора тысяч пар. Известно, что в неволе один розовый скворец съедает в день более 300 экземпляров саранчуков. Стало быть, одни только взрослые обитатели колонии, о которой идет речь, уничтожали за сутки около миллиона этих насекомых. С учетом того, что масса крупной особи саранчи составляет 2,5–3 г, можно утверждать, что за день охоты обитатели колонии съедали не менее 3 тонн этих страшных вредителей. Нетрудно представить себе, сколько саранчи способно уничтожить за гнездовой сезон население колонии, объединяющей ни много ни мало 20 тысяч гнезд. При этом следует иметь в виду, что такими наиболее крупными колониями розовые скворцы селятся как раз там, где в данное лето существует реальная угроза массового размножения саранчи. И что особенно замечательно – птицы знают об этом намного раньше, чем опасность становится очевидной для людей!

